

ЛЮБОВЬ, СМЕРТЬ И ВБОЙЩИКИ: РОССИЙСКИЕ КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ
Родился в Москве, студент-журналист первого курса магистратуры МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный

автор радио «Нига» и блога «ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

Я у мамы вбойщик!

ВИНТОР ПЕЛЕВИН, «KGBT+» («ЭНСМО»)

Салават, больше известный под ником KGBT+ (или просто Ней), — *вбойщик*. Он живет в мире будущего, где вместо авто используют лошадей, а богатые и сильные мира сего уходят «в вечность» — их мозги хранятся в «банках», сознание же существует в виртуальном мире, разделенном на десять уровней-таеров. Общество живет по правилам третьей этики, женщины перестали (или нет?) быть угнетаемым полом. В общем, типичный пелевенский взгляд в будущее — как всегда, нвинтэссенция русского абсурда, только струнтурированная. Мир глуповцев для взрослых. На это уже насмотрелись: что в «IPhuck 10», что в «Transhumanism Inc.». Собственно, «KGBT+» и есть условное продолжение того самого «Трансгуманизма». Детали предыдущего текста, нстати, приятно рассыпаны по повествованию. Иногда у них достаточный сюжетный вес, иногда они — лепнины на фасаде просто для эстетического удовольствия.

Вбойщик же — смесь коуча и философа. С той лишь разницей, что мысли транслируются прямо в мозг слушателя благодаря заранее встроенным туда чипам. Продуктивность — примерно та же, как если бы лектор транслировал знания студенту в мозг напрямую. Только в случае Пелевина все это сопровождается намеренным эпатажем и чуть ли не оргазмическим эффентом. Ней — один из топовых вбойщиков, одно время уверенно державшийся на третьем месте чартов. Перед читателем — мемуары самого KGBT+. Так уж вышло, что жизнь его пошла напереносьяк, когда он, сам того не ведая, ввязался в авантюру... с бароном Ротшильдом.

Винтор Олегович словно включает режим экономии энергии. Добротных и острых шуток в тексте мало, сверхидеи — уже виданные, а сюжет присут-

ствует лишь наполовину: как бедный кот Шредингера. Роман получается непростительно скучным и разгоняется только странице к четырехсотой, чтобы потом вновь заглохнуть. Конечно, критики каждый год говорят о том, что Пелевин начинает повторять самого себя. В целом идейные самоповторы — не самый страшный писательский грех. Но до этого Виктор Олегович хотя бы ловил читателя на сюжетного живца, роман утягивал до последней страницы. В этот раз — не вышло. Пусть книги Пелевина никогда и не были в первую очередь «про сюжет», хорошая история всегда становилась приятным пряником, чуть баловавшим читателя.

Впрочем, ругать Пелевина может каждый, а вот хвалить — дело тонкое. Виктор Олегович в этом романе невероятно человечен и добр. Даже как-то неожиданно. Самые острые шутки нажуются сглаженными и причесанными. Вместо дворового разгоряченного бульдога перед читателем ухоженный спаниель. К тому же мир будущего не стоит на месте: в Добром Государстве (России) сменилось аж два правителя (один, правда, неофициально), принимаются новые законы о «рептильном влиянии», а Запад планирует переход на новую экологичную криптовалюту. В тексте достаточно интересных находок: от переноса идеи Бога на расколотое зеркало троллей из «Снежной королевы» до концепции «летитби». «Будь в моменте, бро!» — вбивает Ней в головы зрителей. А Пелевин под шумок внедряет в голову читателя новый взгляд на старые философские концепции. Понятие «я», например, с пелевинской точки зрения, строится из бесконечных комментариев мозга к тем или иным вещам. Кант, Ницше, Будда, Платон и компания будут упомянуты, все штатно.

В смысле идейного наполнения «KGBT+» напоминает «Тайные виды на гору Фудзи», только там игра была интереснее: миллиардеры нашли просвещение, увидели бренность бытия и пытаются откатиться до былого состояния. Вполне себе русская, в меру сатирическая завязка, пусть

«Фудзи» — далеко не лучший текст Пелевина. Да и уровень токсичности там на много градусов выше.

Сюжетно текст наступает на грабли «Искусства легких касаний». Первые сто страниц нового романа — это повесть, склеивающая «Transhumanism Inc.» и «KGBT+» в единый диптих. Бирма, Вторая мировая, японский солдат-переводчик, местный монах и практики по переносу «себя» в другую реальность. Это такой сублимированный Пелевин: сто страниц оказываются увлекательней последующего опуса. Отдадим автору должное — все же грабли, на которые он наступает, тут несколько иной формы, нежели в «Искусстве легких касаний»: не огородные, а садовые. В этот раз открывающая повесть напрямую связана с событиями «KGBT+». Оказывается, что Ней — это реинкарнация мастера-нуольнина из «Transhumanism Inc.», а тот, в свою очередь, реинкарнация солдата времен Второй мировой. Короче говоря, сплошные кроличьи норы сансары и самого текста.

Да только цикл перерождений уходит в пустоту. Если принимать во внимание, что в начале и в конце книги перед читателем вроде как один и тот же человек, то в финале даже наворачиваются слезы. Потому что... Пелевин восточной тушью рисует что общественный, что духовный путь *в никуда*.

О, и еще: герой отбывает тюремный срок в компании Толстого, Чехова, Чайковского, Жукова и Гагарина. Последний каждое утро орет «Приехали!», а первый «аристократично матерится».

Месседж этой колоссальной вбойки в 560 страниц можно вербально сформулировать примерно так: даже среди бесконечных «банок» сильных мира сего, даже при всей бренности бытия, даже при гегемонии сияющего человека-бога Гольденштерна, обязательно задует ветер перемен. Просто...

Let it be.

Свет мой разбитое зеркальце

ЯНА ТНАЧЕВА, «ТРИ БИЛЕТА В НИНО» («НОМПАСГИД»)

Однажды школьницы Саша и Женя помогают девочке Василисе — находят ее всю в крови. И с этого момента начинаются их непростые отношения. Вместе им предстоит пройти через многое: вернуть девушке веру в мужчин, заставить ее отца отдать документы в новую школу, научиться жить как дружной семье, уехать в США и, самое главное, осознать самих себя. Что может быть сложное в переходном возрасте?

«Три билета в кино» — это зеркало разбитых судеб. Отец-тиран не готов слышать ни ребенка, ни жену, зато готов их бить. Младший брат не может принять невесту старшего, тем более — простить отца, который их бросил. Василиса боится подпускать к себе любых мужчин, кроме спасших ее друзей: в романе даже есть сцена, где девушка пугается соседа по лестничной площадке и не может забрать ключи из его рук, которые сама же уронила. Книга Яны Ткачевой — невероятно психологический роман, заползающий в подкорку мозга. Этот текст проходит через читателя электрическим разрядом, оставляя впечатление еще на долгое время.

На протяжении достаточно бытового сюжета разворачивается динамика сложных отношений героев в течение целых двенадцати лет. Друзья познают друг друга, пытаются влиться во враждебный мир, а не сбежать из него. Тут преломляются те ситуации, которые в каждодневной суете мы стараемся не замечать. Заставляем себя не обращать на эти проблемы внимание, особенно когда они — чужие.

Василиса, Саша и Женя — типичные подростки нулевых, которых можно встретить в каждой семье каждого города. Эти герои абсолютно реальные и живые: они играют в компьютерные игры, рассказывают страшилки, спорят о переводах «Властелина колец» и рассуждают о ЕГЭ. И тому же у автора получается мастерски найти и стилистически передать голос каждого героя — их судьбы во многом похожи, но во многом же — отличаются. «Три билета в кино» — очень важная книга не только для подростков, но и для взрослых, которые думают, что совсем запутались: в отношениях и с собой, и со всем миром.

Ужас подмосковных коммуналок

ОЛЬГА ПТИЦЕВА, «ТАМ, ГДЕ ЦВЕТЕТ ПОЛЫНЬ»
(POPCORN BOOKS)

Ульяна, или просто Уля, — обычная студентка. Только однажды на губах она почувствует горький вкус полыни, а потом поймет, что это — вестник грядущий смерти. И не своей, это полбеда, — чужой. После гибели младшего брата и семейной ссоры Уля три года скитается по коммуналкам Подмоскovie, после чего вдруг узнает, что она — не единственная, меченная полыню. Тогда бомжеватого вида старик предлагает ей Игру: она приносит ему три «подарочка» — вещи, помеченные чужой смертью, — а он исполняет любое ее желание. Только вот старик — далеко не фея-крестная, хоть и оставляет Уле возможности для маневра: откажись — и я отстану, или согласишься, а там... будь что будет. Проиграть себе дорожке.

не владеет даром, который есть даже у самого обычного крестьянина. А тут еще сверху наваливается проблем: помолвна по расчету, изгнание, а в довесок — правда о лучшем друге, родителях и себе самой.

«Дремеры. Изгнанники Зеннона» — книга, которая сначала цепляет сеттингом, потом — персонажами. История держится где-то на стыке фэнтези и постапокалипсиса, и, в отличие от многих других авторов, Алина Брюс не пытается запихнуть сюда все и сразу. Катастрофа, которая произошла когда-то давно, отлично подвязана конкретно под этот мир. Она не выбивает читателя из необходимой атмосферы.

История девушки Виры — это, с одной стороны, приключение-выживание, с другой — взросление и поиск. Попав в нетипичную ситуацию, героиня изменяет представление обо всем: от собственного дяди до самой себя. Если на первых страницах, скрывая отсутствие дара, Вира ведет себя слишком уж некрасиво — на это автор и напирает, то к концу книги постепенно начинает принимать себя такой, какая есть. И вообще понимает правду о себе. Можно представить, что Вира — это своего рода Мирабель из мультфильма «Энкатно», только решившая скрывать отсутствие дара самыми дурацкими способами: потому у Алины Брюс и получается правдоподобнее. Шестнадцатилетний подросток скорее соврет: скажет, что у него есть дар, а когда попросят продемонстрировать на практике, пробубнит, что он занят, ему не до этого, и срочных дел — непочатый край. Или, допустим, можно выкрутиться иначе. В мире «Дремеров» есть игра «Жаба», когда дети вытаскивают разные камушки и пробуждают их. Конечно, Вире разок предлагают сыграть, но она просто заявляет, что слишком взрослая для этого. Такая забава — для малышни.

Книге иногда не хватает глубины и контекстов, хотя, учитывая гармоничный мир и запоминающихся персонажей, есть где развернуться. Впрочем, это только первая часть трилогии: следующие две книги, видимо, и станут полигоном для авторских творческих экспериментов. «Изгнанники Зеннона» — в некотором роде роман-ток-шоу. И фэнтези-мир, и героев читатель по-настоящему познает по ходу действия. Все, что сказано до этого, — не считается. Книга Алины Брюс — тот случай, когда прошлое полно тайн и окутано сладкими легендами, в которые хочешь не хочешь, приходится верить — альтернативы нет. А вот узнать, как все было на самом деле, — задача не из легких.

Начинается роман, кстати, с банального. Жребий сюжетной завязки брошен — брак по расчету. Но Алина Брюс не лыком шита, так что эта точка приведет не туда, куда нажется, и повлечет за собой больше последствий, чем обычно. В издательских анонсах, еще несколько месяцев назад, роман позиционировался как «романтическая фантастика»: от нее остались только вершки. Любовная линия здесь, конечно, важна. Но никаких избитостей и эротических сцен в библиотеке — только проверенные, пусть местами и считающиеся, сюжетные ходы. «Изгнанники Зеннона» — легкий и увлекательный роман, который затягивает с каждой новой страницей. Истории веришь — не это ли самое главное?

